

Ю.В. Дойков¹

ПИТИРИМ СОРОКИН И НИКИТА ШАПОВАЛ

В 1990 г. открыт для исследователей фонд Н. Е. Шаповала в Центральном Государственном архиве высших органов власти и управления Украины в Киеве. В фонде 259 дел, среди которых и публикуемая переписка П. А. Сорокина с Н. Е. Шаповалом. Письма относятся к периоду с марта 1922 г., когда Сорокин еще не выехал из советской России, по май 1931 г.

Если биография и труды П. А. Сорокина достаточно хорошо изучены, то имя его украинского коллеги и друга Н. Е. Шаповала – видного общественного и политического деятеля, ученого, поэта, публициста, критика – малоизвестно. Никита Ефимович Шаповал родился в селе Серебрянка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии 8 июня 1882 г. Его жизненный путь во многом сходен с сорокинским. Отец Шаповала был шахтером, мать – неграмотная казачка. С малолетства Никита сам зарабатывал на кусок хлеба. В семь лет самостоятельно выучился читать, в 1898 г. окончил двухклассную школу, а в 1900 – Ново-Глуховскую лесную школу.

В 1901 г. стал членом Революционной Украинской партии (РУП). С 1904 г. учился в юнкерской школе в Чугуеве, которую закончил весной 1906 г. За революционную пропаганду был арестован и помещен в Варшавскую тюремную цитадель. Суд состоялся 26 марта 1907 г. Шаповала оправдали, но с военной службы уволили.

В 1907 г. он познакомился со студенткой Ольгой Павловской, вскоре ставшей его женой. Вместе они переехали в Харьков, где Шаповал поступил на историко-филологический факультет университета. Там он слушал лекции по истории Украины Б. И. Багаля. Шаповал стал одним из организаторов студенческого движения. Его статьи печатались в газетах "Рада" и "Хлебороб". В гг. Шаповал опубликовал три сборника стихов.

Из-за преследований полиции Шаповал был вынужден переехать в Киев, где весной 1909 г. вместе с П. Богацким стал издавать журнал "Украинская хата", явившийся заметной вехой в культурной и политической жизни Украины. Журнал просуществовал до начала войны. Деньги на его поддержку Шаповал с 1911 г. зарабатывал в качестве лесничего.

В годы революции и гражданской войны Шаповал возглавлял Всеукраинский лесной союз, был заместителем председателя Киевской земской управы, министром почт и телеграфа Украинской Центральной Рады, одним из создателей Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР) и лидером ее Центрального комитета. В 1918 г. он стал организатором и секретарем "Украинского национального союза", который поднял восстание против правления гетмана Скоропадского и привел к власти Директорию во главе с В. К. Винниченко. Шаповал стал в ней министром земледелия. В годы он возглавлял дипломатическую миссию Украинской народной республики в Будапеште.

С 1920 г. и до смерти в 1931 г. Шаповал жил в Праге, где играл заметную роль в среде украинской политической, научной и культурной эмиграции. Хотя Прага и была в то время центром "русофобства", энергия Шаповала обеспечила ему поддержку президента Чехословакии Т. Масарика. В годы Шаповал возглавлял "Украинский общественный комитет" в Праге, участвовал в создании учебных и научных заведений: Украинской хозяйственной академии, Украинского педагогического института имени М. Драгоманова и других.

Н. Шаповал всю жизнь оставался непримиримым противником большевизма. Он возглавлял "Пражскую группу" УПСР (лидер "Венской группы" М. Грушевский в 1924 г. вернулся в СССР), редактировал ежемесячный журнал "Новая Украина" (годы), который был мощным противовесом коммунистической пропаганде.

Еще на Украине Шаповал был одним из составителей "Четвертого универсала", провозгласившего независимость Украинской народной республики (1917 г.). В эмиграции он возглавил созданную УПСР и другими партиями "Народную Украинскую Раду". Ее целью была координация действий украинской эмиграции по воссозданию государственности на всех этнических территориях.

В 1933 г. С. Косиор на ноябрьском пленуме Компартии Украины заявил о раскрытии "Всеукраинского эсеровского центра", которым руководила из Праги эсеровская группа во главе с Шаповалом. На Украине прошла волна арестов бывших эсеров и всех, кто когда-либо был связан с ними*.

Плодотворной была деятельность Шаповала по институционализации и пропаганде украинской социологии. В 1923 г. в Праге по его инициативе создано Украинское социологическое общество, а в 1924 г. Шаповал осуществил свою давнюю мечту – организовал и возглавил Украинский институт социологии. Под его редакцией институтом было издано несколько номеров сборника "Суспільство" ("Общество"). Он поддерживал широкие контакты с западными социологами, Украинский институт социологии участвовал в международных социологических конгрессах.

Н. Шаповал написал более 50 научных работ. В библиотеках Киева можно найти только половину из них. Нет в Киеве сборников "Суспільство". Умер Никита Ефимович Шаповал в Ржевницах под Прагой. Там и похоронен.

¹ Дойков Юрий Всеволодович – кандидат исторических наук, докторант [социологического факультета](#) Санкт-Петербургского государственного университета

На Украине переизданы работы Н. Шаповала "Социология украинского возрождения" (Киев, 1994) и "Общая социология" (Киев, 1996). Его называют "отцом украинской социологии". И это справедливо. Шаповал первым из украинских ученых стал почетным доктором и профессором социологии. Эти степень и звание ему присудил Ученый совет Украинского социологического института в Праге в 1929 г.

Из переписки впервые становится известно, что именно Шаповал по просьбе Сорокина занимался в Праге так и не осуществившимся изданием на русском языке книги "Социология революции". Эта рукопись хранится в фонде Шаповала в Киеве и значится как "рукопись книги неведомого автора". Известно, что Шаповал переводил "Социологию революции" на украинский язык, а сам Сорокин был избран членом-корреспондентом Украинского социологического института.

Несмотря на взаимные симпатию и уважение, политические расхождения между П. Сорокиным и Н. Шаповалом незадолго до смерти последнего привели их к разрыву. Публикация предлагаемой переписки может представлять интерес для биографов обоих ученых, историков науки.

Письма публикуются с сокращениями и сохранением орфографии и пунктуации оригинала. Купюры обозначены скобками.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 9 марта 1922 г.

Глубокоуважаемый господин Шаповал! Простите, имени-отчества Вашего не знаю. Получил сегодня Ваше письмо и немедленно отвечаю. Прежде всего оно меня искренне и глубоко обрадовало. Зарубежные письма не часто приходится получать нам, и тем более письма, свидетельствующие о том, что кто-то там интересуется нами и нашими работами. Спасибо Вам за письмо и за доброе мнение. (...) Мы по-прежнему оторваны от западной научной литературы по социологии. А тоска по ней огромная. (...) Я до сих пор не имею даже книги Шпенглера, и, конечно, не слышал ничего о социологии Халупного и Фаустки. В таком же положении находятся и другие социологи (...). Если они живут в Праге же, то, может, Вы передадите им мою горячую просьбу о высылке их работ голодающим духовно русским социологам. Исключительные обстоятельства, надеюсь, извиняют меня за такую просьбу. (...) Хотелось бы также иметь некоторые социологические журналы. С 1918 года я оторван от литературы и науки Запада. С аналогичной просьбой через Вас я обращаюсь ко всем социологам Чехословакии. Может быть, Вы бы взяли на себя труд передать мою просьбу им. Когда-то я был знаком с Ф. О. Масариком и даже имел его подарок – его труд по истории общественной мысли в России, но теперь, конечно, моя просьба до него дойти не может. Издали я только урывками слышу о его великой работе и желаю ей полного успеха. О телесном голоде не пишу: шлю только глубокое сердечное спасибо ученым Чехо-Словакии за их великодушную помощь. Она не забудется нами. (...) Еще раз спасибо за письмо: он повлияло на меня как глоток чистого воздуха в душной комнате. Трудно нам сейчас живется... и дышится. Трудно работать, но раз жизнь требует напряжения, оно должно быть сделано...

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 24 апреля 1922

(...) Благодарю за письма. Я чрезвычайно тронут тем, что Вы, незнакомый мне человек, высылаете посылки и книги, (...) житейские дела осложнены еще болезнью жены (...). На днях получил несколько книг по социологии из Америки от американских профессоров. Если бы Вы знали, какая это была для меня радость. И сейчас еще она живет во мне. С такой же радостью буду ждать и ваши книги. (...) В "Утренниках" я поместил свою речь на университетском акте, очень нашумевшую (...). В последнее время кое-что из социологических работ Запада крохами стало попадаться. Усиленно все это поглощаю, тем более, что от работы над системой в связи с указанными условиями пришлось отказаться (...). Огромное спасибо за то многое, что Вы сделали.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 16 июня 1922 г., Царское Село

Спасибо за два номера "Parlament"а. Книгу Халупного, что Вы выслали, пока не получил.

О нашем житье-бытье много не приходится говорить. Теперь лето – стало быть не мерзнем. Паек дают пока – стало быть кое-как сыты. Дали сорок сажень земли – занимаюсь огородом. В итоге все обстоит благополучно. Моральное состояние прежнее. Особенно теперь. Каждый день – боль, каждый день – тревога, но... уже привыкли. На днях пошла в типографию моя книга о голоде как факторе. Сильно пришлось окорнать ее, но радуется, что хоть в таком-то виде она родится. (...) Подал заявление о заграничной командировке. Не знаю: отпустят ли? Денег я не прошу. Готов ехать, надеюсь лишь на мускулы и голову. Если дадут – поеду, вероятно, в Америку. Туда тянет, да, кстати, получил и приглашение. А в Европе у меня так же мало связей, как и в Америке. Поэтому – все равно.

Хочется год, два, три побыть за рубежом и научно подковаться: других посмотреть, да и себя показать. Это более, чем наш опыт идет к концу и для социолога больше не интересен. Между тем через год-два предстоит огромная работа по возрождению России. (...)

очень, если бы и в Европе можно было бы найти работу, я поехал бы и туда. Но... надежд на это, по-видимому, мало, вернее – их нет у меня.

Если удастся уехать, то не раньше сентября-октября.

P. S. Очень жаль, что дошли не все номера "Парламента" и вышедшие книги.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 1 июля 1922 Детское село, Агрономический институт**

(...) Вчера я получил высланные вами 4 тома Халупного, Бочковского, Старосельского.

Я не мог выслать свои книги, так и не получил разрешения, а остальные, хотя и были после хлопот разрешены, но одни пошлины оказались равными 20 млн. рублей. В ближайшее время постараюсь

ознакомиться с книгами (хотя чешский язык для меня и новинка, которую надо было преодолеть) и напишу рецензию в "Экономист" (большой журнал, вышло уже 4 книги), если достанете – рекомендую заглянуть, а затем либо я, либо Н. И. Кареев сделаем об них отчеты в "Русском социологическом обществе".

Ну, живу я по-прежнему. Много работаю – благо лето. Значит и тепло и светло. (...) За последние 2-3 месяца завязались небольшие отношения с американскими социологами, с бельгийским социологическим институтом, а на днях от профессора Cosentini получил приглашение на социологический конгресс в Вене (1-20 октября этого года) с предложением дать доклад на нем о революции и ее причинах. (...) Доклад не в состоянии выслать, хоть он и готов. И рад бы в рай, да грехи не пускают.

В связи с этим приглашением и приглашением читать лекции в Иллинойском университете в Америке начинаю ходатайствовать о выезде за рубеж, но в успехе его не уверен, хотя денег я не прошу (и своих не имею, но надеюсь все же не умереть с голоду за рубежом: какую-нибудь работу – хотя бы физическую, вероятно, найду, чтобы иметь фунт хлеба и какой-либо угол).

Сейчас занят печатанием книг о голоде, кой-какими статьями и подготовкой, помимо 3 тома "Системы социологии", двух монографий.

О влиянии войны на состав населения, общественных организаций и общественную жизнь. (Абрис ее я напечатал в виде 32-страничной статьи в "Экономисте" и другой – в "Артельном деле").

О коммунистическом обществе, его основных чертах, его истории в прошлом, его причинах и следствиях. (Идет речь о фактах, а не об идеологиях).

Это займет все лето. А осенью, если получу разрешение, уеду. Если нет – буду корпеть над 3-им томом "Системы", коли будет свободное время.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 17 июля 1922 г., Петроград

Спасибо Вам за письмо, книги и посылку. У меня к Вам две просьбы. По предложению университета я получаю командировку за границу. Народный комиссариат Просвещения ее подтвердил. Сегодня прошение о ней передано в Государственное политическое управление. Недели через три выяснится, будет она разрешена или нет. Командировку получает и моя жена.

Нельзя ли Вам получить от Чешского правительства визу, разрешающую въезд мне и жене и нельзя ли эту визу прислать прямо сюда по почте?

Так как я не испрашиваю никаких субсидий от властей – то могу ли я рассчитывать в Праге найти какой-либо заработок, чтобы существовать и хоть 3-4 часа в день иметь свободного времени для научной работы?

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 2 августа 1924 г.***

(...) Как Вы и Ольга Филаретовна живете? Что у Вас нового? Что вообще нового в Праге и в Европе, черкните, черт возьми, панэ голова! Теперь у меня к Вам просьба. Лена оставила русский текст моей "Социологии революции" у Господина министра Гирса. Он обещал устроить ее издание. Я не имею никаких вестей, в каком положении дело... Думаю, что вероятно, оно ни в каком, то есть рукопись лежит где-нибудь без движения, и что еще хуже, может быть в руках Ляцкого и Со.

Узнайте у министра о рукописи, не хочу, чтобы она бесплодно валялась по чужим рукам. Плохо ли, хорошо ли, но я ее ценю. (...)

Я теперь более или менее ознакомился с американской литературой... Много хламу, но есть кое-что интересное.

Я уже писал Вам, что февраль-апрель я провел в чтении лекций в девяти американских лучших университетах. Май-июль сидел под Нью-Йорком вблизи океана. Пересматривал английскую рукопись "Социология Революции" и написал по-английски том моих воспоминаний. (...)

Главное время, однако, убиваю на английский. Сейчас особенно после того, как написал том в 350 страниц, пишу по-английски сносно, читаю лекции тоже. Уже не готовлюсь к ним в смысле языка. Конечно, акцент еще есть, но профессор Виноградов уже 25 лет в Оксфорде, а акцент его, пожалуй, хуже моего. (...)

Пишу из Миннеаполиса. Университет Миннесоты пригласил меня на летний семестр прочесть два курса по социологии "Социальная аналитика" и "Социология революции" для "graduate" ("оставленных" при университете), инструкторов и ассистентов по социологии. Вот я и читаю им каждый день по два часа помимо семинария. Профессора народ хороший, а в этом семестре я оказался Chairmаn'ом, то есть главой всего департамента социологии. Вообще, должен сказать, что за все время лекторства здесь я ни разу не встретил плохого отношения от американских профессоров. Если встретил раз "интригу", правда, безрезультатную в Висконсинском университете, то... от русских "испанцев" и, извините, таких не очень умных "украинцев", как Ваш Грановский (он, кстати, не только еще не профессор, но только... инструктор и от профессорства – даже Assistant Professor – на расстоянии по крайней мере 7-10 лет, если вообще когда-либо будет профессором). С американскими профессорами, в том числе с радикалами, я в самых приятельских отношениях, ибо "американский радикал" и "русский радикальный дурак" – вещи равные как небо и земля.

Где буду на зиму, еще не знаю. (...) Лена занимается в Ботанической лаборатории Колумбийского университета.

P. S. Пишите на мой постоянный адрес: с/о Mr. Wiren Y. M.C. A. 343 Madison Avenue New York City.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 18 октября 1924 г.

(...) Радует, что Вы двигаете социологию и думаете реализовать Социологический институт. Конечно, я буду рад быть полезным ему всем, чем могу, равно и для "Суспільство". (...)

Я здесь пока что на год основался как "полный профессор". Осенью я очень мало занят, а потому сильно работаю. Сейчас работаю над "Социальной мобильностью" – проблема новая, слегка задетая мною во втором томе "Системы". (...)

Лена поступила здесь в Graduate School и хочет за этот год заработать Doctor'a Ботаники.

Каждый день упражняюсь 1-1,5 часа в теннис, ручной мяч и т. д. Миннесотский университет – третий по обширности в Америке. Библиотека – отличная. Народ славный. Город Миннеаполис очень хороший. Так что в этом отношении я очень доволен.

Мне кроме того, в связи с выборами сейчас президента, приходится говорить и по радио, и без радио в десятках обществ и клубов о России, но это – так, между прочим. На святках буду на съезде социологов, где читаю доклад. Вообще, шаг за шагом, я укрепляю свою почву здесь и в года в два, в три – если суждено жить здесь это время – надеюсь выплыть в качестве одного из самых видных американско-русских социологов. Сильно тормозит меня еще английский, но с ходом времени этот тормоз ослабляется.

Я рад, что стал на свои ноги, и не завишу ни от каких субсидий. Скоро исполняется (через полмесяца) год моего пребывания здесь, и я им доволен. Сделано даже больше, чем ожидал. Будущим летом, если не удастся поехать на лето в Европу, думаю обзавестись "Фордом" (он здесь дешев) и месяц-полтора поколесить по Америке.

Пишите чаще и сообщайте Ваши новости.

Ваш П. Сорокин.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 22 декабря 1924 г.

(...) Был занят по горло буквально: и текущими делами, и докладом для социологического съезда, и исследованием американских богачей, которое только что кончил (эта часть моего исследования о социальной мобильности). Оно заняло у меня месяц времени. И я искренне рад, что три часа назад я кончил свою статью о них (около 35 страниц). А тут, еще случилась беда с зубами: 7 штук выдернули и массу времени пришлось убить, чтобы получить новые.

Писать для журнала до лета не обещаю, так как буду очень занят, особенно с января, когда на мои плечи ложится до 12 часов занятий (лекций и семинаров) в неделю. К каждому из коих надо готовиться и серьезно, так как мои курсы для одних "оставленных", готовящихся к магистерским и докторским степеням. (...)

Теперь о "Социологии революции". Из МИДа я получил письмо, где мне пишут, что, если я желаю, они готовы издать ее. Я написал господину Гирсе довольно <нрзбр> письмо, где известил его, что я предпочитаю не издавать книги, если для издания ее необходима "апробация" господ социологов из "Пламени", понимающих в социологии столько же, сколько я в санскрите. Письмо МИДа явилось ответом на мое. На днях я напишу в МИД, что я предлагаю им издать ее. (...)

Из МИДа мне писал пан Palases (секретарь Гирсы). Не согласились бы Вы, имея английский текст "Социологии революции", провести правку русского текста? В русском тексте я хочу иметь главу о голоде и революциях, которую я выбросил из английского текста, так как выходил за рамки размера. (...)

Мои "Листы..."**** встретили здесь очень хорошо. Кроме одной кислой реакции в пробольшевистской "Nation" я имею около 12 статей и рецензий, но это далеко не все, более чем похвальных.

Лена месяц назад недурно сдала свои экзамены на доктора ботаники. Теперь ей остается защитить свою диссертацию, что, по-видимому, будет сделано ею легко.

28 декабря еду в Чикаго на социологический съезд. В связи с ним я чувствую себя немного не в духе. Дело в том, что социологи захотели, чтобы я непременно читал доклад о "Международной политике" советских головоотяпов. Я так много читаю и пишу о России без того, чтобы читать еще на съезде, где я мог бы предложить что-либо более интересное и ценное. Между тем я уже стою в программе съезда. Скрепя сердце, я написал доклад и послал его своему содокладчику профессору J. Davis'у из Йельского университета. Но имею мнение, если только будет можно, отвертеться от него, и или не читать ничего, или прочесть две другие работы, стоящие далеко и от политики, и от советских мерзавцев. Сейчас начались здесь Святки. (...)

Вы, небось, там будете выпивать, а здесь по этой части очень плохо, поневоле будешь трезв.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 22 декабря 1924 г., 20 февраля 1925 г.

(...) Посылаю Вам статью Росса для журнала. Она довольно интересна. Моя новая книга подходит к концу. (...) Надеюсь, она будет не очень плоха. Ее тема – вертикальное строение общества и вертикальные перегруппировки – то, что я очень бегло задел во втором томе. В этом смысле она – продолжение моей "Системы социологии". Для нее я использовал такую гору сырого материала и сырых цифровых данных, что даже сам поражен своей энергией.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 9 марта 1925 г.

(...) За избрание спасибо. Моя вторая книга ("Социология революции") пока что принесла мне ряд писем от виднейших американских социологов (Ellwood, Giddings, Cooly, Ross, Park и др.), в которых они весьма высоко расценивают книгу.

Сейчас исподволь работаю над книгой о "Социальной мобильности", но когда она будет готова – единому Богу известно. Видимо, не раньше чем через год-полтора, так как преподавание в первый год отнимает львиную долю времени и энергии, да и проблема-то дьявольски сложна.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 17 июня 1925 г.

Спасибо, за устав Института. Высылаю Вам свою статью о миллионерах и статью Chapin'a. Если обе напечатаете – all right.

Пишу Вам в самой чудесной обстановке. Два дня назад семестр кончился. Через 4 часа бешеной езды на автомобиле я в 160 верстах от Миннеаполиса в районе, отведенном индейцам на берегу огромного озера-моря. В лесу, в лесной хижине (Лена осталась дома). Словом, на лоне настоящей природы и веду жизнь дикаря (...) купаюсь, рыбачу, а сейчас вечер, тишина, птицы, лягушки – бумага, перо и письмо. (...) Был уже у индейцев, в их стоянках. Завтра пойду посмотреть их пляску и слушать их своеобразную музыку.

Моя "Социология революции" прекрасно принята. Одна рецензия подписана профессором Albot'ом из Гарварда. Он считается самым крупным знатоком по истории Америки. Albot поставил работу выше таких, как Тэн, Ле-бан. Даже пробольшевицкая Nation, только что напечатала вполне положительную рецензию профессора Barnes'a. "Нью-Йорк Таймс" и др. дали статьи и отзывы очень положительные. Словом, я вполне удовлетворен, хотя я сам знаю недочеты книги, вызванные главным образом тем, что в Праге не было массы нужных книг. Зато первый русский отзыв о "Воле России", написанный Репейниковым, сиречь моим приятелем Д. Лутохиным, коего я устроил в Чехословакии, что называется, облил не только книгу, но и меня самого грязными помоями. Как это типично для российско-беспардонно-интеллигентско-перекасти поле. (...)

(...) Быть "правым" социалистом – для карьеры в здешних университетах выгоднее, чем быть тем, что я есть. Я очень порчу себе "карьеру" своим "черносотенным" упрямством. (...)

Русский приятель взял окрестил меня "мошеником". Лутохин и после статьи слал мне приятельские письма и просьбы. Я не обижен. Взглядами Лутохина и "Воли России" абсолютно не дорожу.

Лена блестяще сдала свой экзамен. Получила степень доктора, удостоилась избрания в члены почетного научного общества и получила пока при этом же университете место исследователя на Plant-Pathology Station, руководимой знаменитым профессором Stakeman'ом – самым крупным специалистом в Америке по патологии растений.

Вот еще что. Пожалуйста, возьмите рукопись моей "Социологии революции" из министерства. Мне надоела канитель и я лично не заинтересован в ее издании министерством. Пусть эти строки будут для Вас доверенностью. Рукопись пока пусть хранится у Вас. Потом я напишу, что с ней делать.

Два дня назад я подписал Вас на The American Journal of Sociology, который Вам и будет высылаться. Из общих социологических курсов самыми интересными будут здесь теперь The Introduction to the Science of Sociology Burger'a и Park****. Если нужно – напишите и я Вам вышлю. Есть также ряд интересных монографий.

Я не писал Вам так долго, так как до 1 июня был отчаянно занят. Кончил свою вторую книгу 31 мая. Как-никак я сам написал ее в два месяца по-английски. Это не баран начхал. "Социология Революции" мною просмотрена и уже в печати. К сентябрю надеюсь увидеть обе книги уже напечатанными. Это не мало за 7 месяцев. (...)

За эти месяцы был избран членом Германского социологического общества и членом Вормсовского института социологии. Здесь у меня отношения с социологами хорошие. Самая серьезная социологическая школа в Америке – Чикагская – стоит близко к моим взглядам.

Живем мы в материальном отношении недурно. Снимаем на лето целый коттедж в 30 минутах езды от Нью-Йорка. (...)

Я рад, что не сию ни у кого на шее и не завишу ни от кого. (...) Эти два месяца буду главным образом читать американскую литературу, напишу три малые статьи для научных журналов и Times'a. Лена занимается в лаборатории Колумбийского университета. (...)

Отношения с американцами хорошие, кроме из "наших" – кишиневских – которые пытались и пытаются напортить мне чем могут. Но... пока ничего не могут сделать существенного. (...)

Как дела с русским изданием "Социологии революции"? Если что-либо там тормозится – тогда возьмите, пожалуйста, от Гирса и перешлите ее мне сюда. Я предпочитаю не издавать ее вовсе по-русски, если для этого нужно кого-то просить и зависеть от Ляцких и Ко.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 15 января 1926 г.

Дорогой Никита Ефимович! Спасибо за "Суспільство". Что вы замолкли? "Социология революции", помимо чешского, переводится на японский и, если финансовые требования моего издателя не помешают, будет переведена на немецкий, так как я получил от трех лиц просьбы разрешить перевод. Я-то согласен, но издатель "Lippescott" требует от германских издателей такую сумму, что она едва ли им под силу. Увидим. Здесь книги имели большой успех и мою репутацию установили.

В общем я доволен результатами своей работы, хотя работать приходится и много. В один-два года надеюсь заработать здесь репутацию одного из самых крупных лидеров русско-американской социологии.

Оставаться в Америке я, конечно, не думаю навсегда. С изменением обстоятельств в России вернусь туда. Родина есть родина.

Привет от нас обоих Надежде Филипповне. Пишите. Жму руку. Ваш П. Сорокин.

P. S. Секретарю Масарика Skrach я послал по его просьбе обзор наиболее интересных новых работ в американской социологии за последние 2-3 года. Если рукопись дошла, она будет напечатана в "Чешской мысли". Если обзор интересует Вас, просите рукопись у доктора Skrach'a.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 31 января 1926 г.

(...) Буду рад, если "Социологию революции" переведете на украинский. Предисловие напишу с удовольствием. (...)

Я с большим удовольствием делаю все, чем я могу быть полезен делу украинской социологии.

Сегодня буду говорить по спецрадио на русском языке с Россией, слушателями, вероятно, будут одни коммунисты, но ничего – пусть немного послушают.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 27 марта 1926 г.

(...) Я не пеняю на Вас за Ваше молчание, я просто жалею, что редко получаю Ваши письма, так как я люблю их получать. Они всегда живые и полны интереса для меня. (...)

Вы знаете, что я абсолютно ничего не имею против украинского возрождения и желаю ему всяческого успеха. Единственно, что я считал бы вредным и для дела возрождения и для всего общероссийского дела, – это разжигание антагонизма против России или "Московии". Здесь я тверд и всякое подобное дело считаю вредным для возрождения самого и для всей российской культуры. Хотим мы этого или нет, но Киев и Москва и Иркутск связаны неразрывно. (...) С другой стороны, существование связи не мешает и Киеву, и Москве, и Верхнеудинску по-своему развиваться (...). Здесь, я так сказать, "линкольнианец". И, как он, даже путем войны помешал распадению Америки на Северную и Южную – так же нужно сделать все, чтобы помешать разрыву России на части. Это было бы великим несчастьем. (...)

Спасибо Вам за информацию. Она богата и интересна. (...) Позвоните Skrach'у и от моего имени попросите прислать несколько экземпляров № 1 1926 журнала "Чешская мысль"... (...). Перевод "Социологии революции" всецело доверяю Вам. Лучше, если перевод будет с моего английского текста, а не русской рукописи. (...)

Чешский перевод близится к концу и скоро, видимо, выйдет. Краль прислал мне просьбу разрешить ему выпустить популярную брошюру о книге. В Японии доктор О'Хара сейчас переводит книгу, а доктор Мугава выпускает спецброшюру по ее поводу.

Здесь, в новой книге Elwood'a глава о революции написана по моей книге.

В Испании профессор А. Росада в "Нации" напечатал и прислал мне большую статью по ее поводу и об ней.

Новую книгу я кончил. Сейчас она послана Hayes'у на прочтение. Имею пока 6 предложений от различных издателей. Не решил еще, кому ее дам. Книга, надеюсь, будет не совсем плохая. Пожалуй, лучше из всего, что я написал до сих пор. Она вся, так сказать, индуктивна.

Живем мы в квартире из 4-х комнат со всеми удобствами. Дом наш стоит на Миссисипи. Очень красивое место.

Университетские здания – их более 20-ти огромных корпусов рядом. Библиотека университета рядом (три минуты ходьбы). Вот так и живем между домом и университетом. Но, конечно, раз-два в неделю или клуб, или обед званый, или что-либо в этом роде. Компания главным образом профессорская или различные влиятельные люди города.

Раз в неделю мы выезжаем за город за миль проветриться, конечно, на автомобилях, которые тут имеются в каждой семье. Мы пока не приобрели, хотя он очень дешев – просто потому, что нет в нем необходимости. Лишние хлопоты. Один или два часа в день я обычно трачу на физические упражнения. Зимой в огромном здании университетского стадиона (специальные здания на 60 тыс. человек для футбола и всевозможных гимнастики и спорта). Играю в ручной мяч. Летом – купание, волейбол и т. п.

Несмотря на все, все же жизнь здесь слишком уж стандартизирована, так что иногда становится немного монотонна. Вдобавок, если в Нью-Йорке по части выпивки очень хорошо, здесь не пьют. Так что, если мы будем иметь возможность видеть Вас в Миннеаполисе, на "рюмку" водки – не очень рассчитывайте. Всего другого – все приготовим. А этого, пожалуй, и не удастся. Отношения у нас с профессорами очень хорошие. Но опять же "славянская натура" есть нечто отличное от "американской". Нашей "интимности" и "души нараспашку" здесь как-то нет совсем. (...)

Иногда и хочется по-русски "побеседовать". Впрочем, мы оба от этого не очень страдаем. (...)

В общем Америку я очень люблю. Но... Россию я люблю еще больше.

Ваш П. Сорокин.

P. S. Да, могу похвастаться, месяц назад я получил чрезвычайно лестное благодарственное письмо от Герберта Гувера, знаменитого министра торговли Соединенных Штатов. В нем он чрезвычайно благодарит меня за опубликование моих "Социологии революции" и "Листов из русского дневника" и хвалит их без меры. Так как письмо написано исключительно по его собственной инициативе, я лично до сих пор не встречал его, книг ему не посылал, и вообще, никогда ничего не писал ему, то соответственно я тронут таким отзывом, этого, пожалуй, самого крупного государственного деятеля и писателя Америки.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 30 ноября 1926 г.

(...) Летом я учил, частью колесил на своем "Форде" по дебрям Севера Америки и Канады. (...)

Будущим летом надеюсь таким путем наполовину исколесить тысячи 3-4 миль через Колорадо, Калифорнию, пустыни, горы, леса. С этой целью продал "Форд" и купил "Крайслер" (вообще в буржуа записался уже, хотя по здешнему иметь автомобиль не больше, чем иметь штаны). (...)

"Современные социологические теории" разрослись и обещают быть более интересными, чем я ожидал. (...)

В конце 1927 года она выйдет сразу и по-немецки (переводиться будет с рукописи) и по-английски.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 20 октября 1929 г.

(...) Спасибо, что вспомнили и написали большое письмо. Жаль, что Вы чувствуете себя уставшим, но рад, что отдаляетесь от "общей работы" и концентрируетесь на науке. Вы знаете мое откровенное мнение, что я не знаю Вашу "политическую" работу нужной и полезной, но всегда ценил Вашу культурную работу без ее политического заострения. (...)

Теперь о Ваших вопросах. Chapin переехал в Нью-Йорк в связи с редакторством в "Abstract". Устроить Вас туда при всем желании невозможно. Хотел бы помочь Вам как-нибудь в финансировании Института, но я дурак в финансовых делах и поэтому даже не возьмусь за такую попытку. Вообще, если Вы думаете об Америке, овладейте хорошо английским языком. (...)

Что касается моих работ и положения, то все в корне изменилось с тех пор, как Вы были здесь.

"Principles of Rural-Urban Sociology" единогласно признаны лучшей книгой в этой области в мировой литературе. "Социологические теории", по-видимому, тоже признаны лучшей в этой области в мировой литературе. Даже мой друг von Wiese, как Вы видели из его рецензии и второго тома его Applied Sociology, несмотря, что я разнес его формальную школу, признает это.

Я рецензировал его второй том в Турнвальда Zeitschrift für Volkswirtschaftslehre в только что вышедшей книге (...)

О научных статьях в японских, испанских, французских, американских и даже бенгальско-индийских журналах не упоминаю. Они печатаются, переводятся и комментируются.

За последнюю неделю я получил 4 предложения быть главой факультета социологии в университете и почетное профессорство в Университете Висконсина. (...)

После ряда колебаний я вчера остановил свой выбор в пользу славнейшего из американских университетов – Гарвардского.

Американцы даже говорят: "Всякий магометанин мечтает о Мекке и всякий американский профессор мечтает о Гарварде". (...)

Таким образом за шесть лет русский беженец достиг вершины в смысле академической карьеры (...) не удивляйтесь, если через год-два Вы увидите меня выбранным в Президиум американского социологического общества. (...)

И я лично очень рад, что даю кое-что для поддержки престижа русской науки. (...)

(...) Что касается фон Визе, то из его книги и рецензий Вы видите, что на 75% он должен был признать правильность моих возражений. Эта различность взглядов не мешает нам быть друзьями, и сегодня я получил от него дружеское письмо с благодарностью за мою не очень суровую рецензию на его книгу. С Турнвальдом мы единомышленники во многом.

G. Richard называет меня не иначе, как мэтром. Nanokawa и другие 5 книжек экономического журнала этики и социологии за прошлый год заполнили 1/4 каждой книги статьями о моих работах.

Профессор из Калькуттского университета и директор индусского экономического института В. К. Sartar печатает в "Calcutta University Review" серию статей под заголовком "Social and Political Philosophies from Herder to Sorokin". Словом, как Вы видите, я стал великим князем социологии. Всего меньше признания я имел среди русских. Это меня не беспокоит. Через 15 лет с опозданием они признают. А пока я работаю много и в будущий год, вероятно, придется много работать, организовав социологию в Гарварде. (...)

Планирую начать там свой шедевр "Социальную динамику", которую хочу сделать классической работой. В Гарварде я, по-видимому, уже осяду надолго. Из Гарварда, как вершины, некуда идти выше. (...)

Возможно, что лето годов я буду в Европе. Если хотите иметь экземпляр "Principles" – черкните. Вышлю. Если хотите иметь ее наскоро – экземпляр ее имеется у профессора V. Smetanka (Praha-Karlin Strossmayerova, 3). Сошлитесь на это письмо и попросите у него на время. (...)

Недавно был здесь профессор Тимошенко – не младший, а старший. Замечательный специалист по технологии. Умный и деятельный человек.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 28 ноября 1929 г.

(...) С плохим английским здесь человека не примут. Шансы для человека старше 50 лет быть принятым тоже ничтожны. Поэтому отзывы мало помогут.

Я говорил вчера с деканами о приглашении Вас, они отказались: "Нет денег", "Не можем делать фиктивных приглашений", и т. д.

Что касается визы, я уверен, хлопотами Вы устроите. Здесь в течение 1-2 года подучите язык и приспособитесь – после этого времени с Вашей энергией и талантом Вы, вероятно, сумеете устроиться здесь так или иначе. Но, и то не наверное. "Если счастье подвезет".

Лично я считаю, что оставаясь там и работая в чисто научно-культурной области (не политической), Вы сделаете и больше, и будете чувствовать себя лучше, чем здесь на весьма неопределенном положении.

Мое отрицательное отношение к Вашей политике состояло и состоит, как мы не раз "спорили" с Вами, в моем убеждении, что линия "суверенной Украины", стимулирующая нелюбовь и ненависть к России "Великой" и утопична и вредна и для Украины и для России.

Теперь более, чем когда-либо, я верую, что исторические судьбы Харькова, Киева, Москвы, Петербурга, Вятки едины и неотделимы, что не мешает мне признать и желательность широких политической и культурной автономий этих и других "провинций и штатов" России. Эта позиция, однако, ничуть не мешает питать наиболее теплые и дружеские чувства к Вам и уважать Вас. 24-26 / XII буду у друзей в Йельском университете. 27-30 / XII на социологическом съезде в Вашингтоне. Между делом, возможно, напишу или "Основные проблемы истории социологической мысли" или "Историю социологической мысли".

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 5 мая 1930 г., Миннеаполис

(...) Приятно приветствовать Вас опять на этом материке. Мы пробудем в Миннеаполисе до 28 июля. С 28 июля до 28 августа поедем "цыганить", то есть путешествовать. (...) В конце августа, возвращаясь, остановимся в Миннеаполисе недели на две, а затем поедем на автомобиле в Гарвард. (...) Если до конца июля будете в Миннеаполисе, будем рады Вас видеть. Если не удастся Вам быть здесь и будете в Бостоне, надеюсь, дадите о себе знать и повидаемся в Гарварде. Я кончил почти 3-томную работу по Rural Sociology. (...)

Я чувствую себя уставшим и посему, вероятно, "равнодушным" ко многому. Как-то многое надоело.

В Виннипеге профессор социологии и экономики Mr. Murehil (? – Ю. Д.) мой знакомый и до некоторой степени ученик. Если Вам понадобится повидать его, сошлитесь на мое имя.

Ваш Питирим Сорокин.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 23 ноября 1930 г.

88 Washington Ave

Чрезвычайно жаль, что Вы не будете в Бостоне. (...) Ваше меланхоличное настроение понятно. Понимаю и Вашу усталость. Но... не забудьте, настроение – дело изменчивое. Полоса меланхолии обычно меняется противоположной. Так, по крайней мере, бывает у меня. (...)

Здесь пока дела идут all right. Сейчас занят строительством факультета социологии. Вероятно, в будущем году он откроется (хотя и не в полном виде). Есть, конечно, и здесь маленькие тренья, но где их нет. Посему не стоит обращать на них внимание.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 1 апреля 1931 г. (?)

Дорогой Микита Ефимович! Посылаю статью Elwood'a. По содержанию она не Бог весть что, но имеет зато достоинство краткости, места займет немного, а имя даст. Посему all right. (...)

Elwood'у черкните признательность. Его адрес: Professor Charles A. Elwood. University of Missouri. Columbia. Missouri. USA.

Кстати, в Вашей статье Вы писали о статье Краля, где упомянута им моя книга. Не могли бы Вы выслать мне эту его заметочку, просто выдрав ее из журнала или газеты, где она была напечатана? Неделю назад отправил Вам письмо большое. Посему не распространяюсь.

Жму руку. Ваш П. Сорокин.

P. S. Пошлите, если можно, также "Чешскую мысль" с моей заметкой об американской социологии, или позвоните в редакцию, чтобы они выслали мне 5-6 экземпляров журнала или оттиска моей статьи.

P. S. Если статьи других американских социологов желательны, черкните. Устрою.

П. Сорокин – Н. Шаповалу, 16 мая 1931 г.

Спасибо за Ваше милое и большое письмо. (...) Не писал Вам, так как занят был по горло организацией нового факультета. Это была трудная работа и я, кажется удивил весь Университет скоростью и удачностью ее выполнения. (...)

Ваше замечание, что пришлось мне набрать энтомологов и т. д. и, что мало на факультете социологов не совсем верно. (...)

(...) Мой принцип выбора был брать крупнейших специалистов по вопросу и избегать поверхностных говорунов. (...)

Курсы по вопросам населения ведутся E. B. Wilson'ом (...), это самый крупный демограф, статистик Америки и, пожалуй, мира. (Ведь Pealls', Gini и др. подметки его не стоят).

То же и в отношении других специальностей. Вы сами пишете о ненаучности и философствовании многих социологов. Прибавьте к этим грехам поверхностность и верхоглядство как основной грех социологов ex-officio.

Если социология хочет быть научной – с этим грехом она должна покончить. Теперь поймете, почему я не хотел и не могу заполнять мой факультет "социологами", т. е. второ- и третье-степенными статистиками, психологами, демографами, "био-социологами", но предпочел для этих дисциплин взять первоклассных специалистов.

В виду этого Гарвардский факультет социологии представляется и уже признается, как вероятно, самый сильный и лучший социологический центр в мире по качеству профессоров, дающих курсы. Создав факультет теперь я подвожу финансовую базу под его исследования. Сейчас я занят реализацией или проведением проекта исследования жизни, поведения, психологии и среды современной городской молодежи в исключительно широких и новых постановках. Работа эта рассчитана на 3-5 лет с большим

штатом сотрудников. Нужно для нее отдо долларов. В течении года надеюсь эту сумму достать, так как инициатива желательности такого исследования исходит из местных общественных кругов и они, несмотря на depression, вероятно, соберут такую сумму.

В виду всего этого мое время в этом году ушло главным образом на эти дела и только часть его я мог урвать для своей "Социальной динамики". Немного подвинул ее, но понадобится 3-5 лет прежде чем я кончу ее. Если кончу, создам – вероятно, нечто действительно ценное и кардинальное.

Может случится также, что ничего не выйдет. (...) Говоря откровенно огромное большинство американских и европейских работ в нашей области макулатура и я перестаю тратить время на их прочтение. Все эти обычные "учебники", бюллетени и т. д. так ни к чему, пережевывание из пустого в порожнее. (...)

Вчера выбрали меня членом американской Академии наук и искусств. Здешние социологи теперь следят за каждым моим шагом. Вы, вероятно, знали, что чикагские социологи с самого начала моего приезда ополчились против меня и ставили всякие палки мне в колеса. Теперь они чрезвычайно "почтительны" и стараются "сделать меня одним из своих". Но это не пройдет. И вместо этого я взял на себя инициативу вырвать "Американское социологическое общество" и "Американский журнал социологии" из-под их неограниченного контроля и махинационных влияний. И, надеюсь, эта трудная задача довольно скоро будет завершена. Во всяком случае уже на будущем годичном съезде социологов будет "бой". Этим чикагских ребят, довольно пустых по научным заслугам, но чрезвычайно искусным в политических махинациях, мы приведем в чувство.

"Principles" переводятся на немецкий. (Dr. Seadorf. Директор сельскохозяйственного исследовательского института при Геттингенском университете. Германия).

Теперь американские социологи и издатели пристали ко мне с изданием моей русской "Системы социологии". Может быть я и соглашусь дать разрешение на это, но пока колеблюсь.

Да, новость в июле мы ждем прибавления в семействе. В силу этого это лето мы должны проводить здесь. В конце августа я, возможно, приеду на 3 дня в Рим, где 7-10 сентября должен председательствовать в социологической секции Международного конгресса по населению. Если приеду в Рим, на пару недель загляну в Прагу, Париж и Берлин, но не знаю еще, приеду ли.

Поправляйтесь и берегите здоровье.

Примечания

* Некоторые материалы бывшего КГБ Украины сейчас находятся в Центральном государственном архиве общественных объединений в Киеве. Среди них есть показания арестованных о деятельности Н. Шаповала в УПСР, "Украинском общественном комитете" и т. д.

** Так в оригинале. – Ю. Д.

*** После годичного пребывания в Праге Сорокин уехал в США. Публикуемые ниже письма отправлены уже оттуда.

**** Имеются в виду "Странички из русского дневника". – Ю. Д.

*****Здесь неразборчиво. Вероятно, имеется в виду E. Burgess. – Ю. Д.